

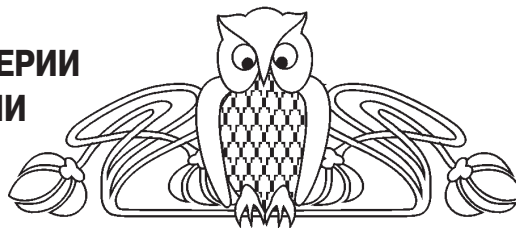


УДК 94(368)

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЕВЕРНОЙ ИМПЕРИИ КНУТА ВЕЛИКОГО: ЗАВОЕВАНИЕ НОРВЕГИИ

С. А. Поляков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: serzh.polyakov.91@inbox.ru



В статье анализируются взаимоотношения между Данией и Норвегией в X–XI вв. В качестве источника используются саги, например «Круг Земной», а также хроники. Основное внимание уделено завоеванию Норвегии во времена правления Кнута Великого (1016–1035) и включение этой страны в состав его империи. Определяются причины, по которым захват данного региона прошёл успешно, а также дальнейшие действия короля по освоению этой земли.

Ключевые слова: Кнут Великий, Норвегия, завоевание, бонды, Олав Святой.

An Episode from the History of the Northern Empire of Canute the Great: the Conquest of Norway

S. A. Poliakov

The article analyzes the relationship between Denmark and Norway in the X–XI centuries. The sagas are used as sources, for example, “the Earth’s circle” and chronicles as well. The attention is paid mostly to the conquest of Norway during the reign of Canute the Great (1016–1035) and the inclusion of this country in his empire. The reasons for the success of this conquest are defined, as well as the further actions of the king concerning the development of this land.

Key words: Canute the Great, Norway, conquest, bondi, Olaf the Saint.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-421-424

В первой половине XI в. в Северной Европе была предпринята попытка создания обширного государства, включавшего в себя различные территории, располагавшиеся на огромном пространстве. Северная империя создавалась датским королём Кнудом, вошедшим в историю под прозвищем Великий. Его обширная держава просуществовала значительное время, с 1016 по 1035 г., и представляла собой силу, с которой приходилось считаться всем государям тогдашней Европы.

Формирование Империи было долгим и трудным, а спустя несколько лет после смерти правителя единство Севера было разрушено и в прежнем виде уже не было восстановлено никогда.

Ни одна из стран, вошедших в состав державы Кнута Великого, не была подчинена легко и бескровно. Но самым «крепким орешком» оказалась Норвегия. Фактически в течение всего своего правления датский король пытался завоевать, а затем удержать эту суровую землю. Этому сюжету и посвящена настоящая статья.

Следует отметить, что источников по этой теме немного. Археологические и нумизматиче-

ские свидетельства редки, а данные письменных источников крайне скупы (например, сообщения различных версий Англосаксонской хроники). Поэтому многие обстоятельства узнать просто невозможно.

Связи между Данией и Норвегией были связаны ещё при предшественниках Кнута. Южная Норвегия, в районе Осло-фьорда, фактически находилась под контролем датских королей. При Харальде Синезубом эти земли, возможно, считались датской территорией. Они управлялись ярлами из области Хладир, самым могущественным из которых был Хакон Могучий.

Хакон, поддерживаемый данами, сверг законного конунга Харальда Серую Шкуру, после чего правил от имени датского короля, с 970 по 995 г. За это время отношения двух скандинавских правителей ухудшились, Норвегия стала фактически независимой. Причиной стал отказ норвежца принять христианство. За дерзкое непослушание Харальд Синезубый вторгся в Норвегию и жёг там хутора.

Состояние вражды продолжалось вплоть до смерти датского правителя, смещённого с престола собственным сыном Свейном. Сразу после этого, в 986 г., на Норвегию обрушилось масштабное нападение йомсвикингов – полулегендарных воинов, организованных в братство со строгой регламентацией жизни и военного дела. Как свидетельствует материал саг, главным зачинщиком и подстрекателем нападения был датский король (по одному из источников Харальд Синезубый, собственно, и основал крепость Йомсборг)¹.

Нашествие закончилось сокрушительным разгромом йомсов и ещё большим утверждением Хакона. Однако ситуация изменилась, когда в 995 г. викинг Олав Трюгвасон сверг Хакона, который был убит собственным рабом. Ярлы Хладира были вынуждены скрываться, и убежище предоставил им Свейн Вилобородый. После 5 лет правления Трюгвасон погиб в битве при Свольде (1000 г.). Ярл Эйрик, сын Хакона, стал правителем Норвегии (1000–1014 гг.), которая снова вошла в зону влияния Дании. В битве при Свольде датчанам и Эйрику помогал король Швеции Шётконунг, что может свидетельствовать о союзных отношениях датского и шведского правителей².

Однако политические союзы часто бывают недолговечными, и вскоре был образован союз



Швеции и Норвегии. Для шведского короля было важно сохранить мир с новым норвежским королём, Олавом Харальдссоном (Толстым, будущим Святым), который был к тому же родственником убитого Трюггвасона. Норвегия объединилась под его властью и представляла большую угрозу, чем датский король, занятый вопросами укрепления своей власти в Англии. Для укрепления мира и добрососедских отношений был заключён брак между дочерью Шётконунга Астрид и самим Олавом Толстым в 1019 г. (вместо предполагавшегося брака на другой дочери, Ингигерд, вышедшей замуж за Ярослава Мудрого)³.

Показателен тот факт, что Кнут отсылает в этот момент сыновей Этельреда II в Швецию, приказывая шведскому королю убить их по прибытии. Однако Олав демонстративно отказывается подчиняться и отправляет Эдмунда и Эдуарда в Венгрию.

Вскоре после этого, в 1022 г., Олав умирает. Его наследник, Анунд Якоб, совместно с Олавом Толстым начинает проводить открыто враждебную политику по отношению к Северной империи. В 1026 г. они вторглись на датскую территорию. Главное сражение произошло 2 августа на Святой Реке, Хельге / Хельге, которая находится, по-видимому, на юге Швеции, в Сконе. Правда, по вопросу о месте битвы продолжают споры, так как некоторые историки локализуют её гораздо севернее, в Уппланде.

Помимо этого решающего сражения, которое закончилось разгромом Кнута, нам также известна битва у местечка Стонгеберг, неподалёку от реки Хельге. Её исход нам не известен, но в любом случае на ход войны она сколько-нибудь существенно не повлияла.

Война закончилась поражением Кнута. Сохранившиеся стихи скальдов ничего не говорят о победе, лишь о его участии в войне, отваге и великодушии к своим воинам. Англосаксонская хроника прямо говорит о его поражении (ошибочно датирюя события 1025 годом)⁴.

Хотя противники Кнута торжествовали победу, она потребовала от них крайнего напряжения сил. Шведы находились относительно близко от родных очагов, поэтому без особых затруднений добрались до своих земель. На долю норвежцев выпала более тяжёлая участь. Вернувшись в Данию, Кнут приказал блокировать все проливы, что поставило войско Олава Толстого в отчаянное положение. Не имея других вариантов, норвежцы покинули свои суда и отправились по суше в дальний путь из южной Швеции в район Осло-фьорда.

Так как битва произошла во второй половине лета, есть веские основания предполагать, что этот длительный и трудный переход был совершён зимой. Кроме того, сам по себе этот регион трудно проходим из-за обилия лесов (в то время) и гористой местности на шведско-норвежской границе⁵. Переход сопровождался большими потерями. Здесь напрашиваются, на наш взгляд,

аналогии с катастрофой более позднего времени – походом шведской армии в Норвегию во время Северной войны и её отступлением после гибели Карла XII. Пытаясь направить армию на направление, далёкое от основных театров военных действий, шведский король атаковал Норвегию, в районе Осло. Большая часть армии погибла тогда от лишений и холода, причём маршрут отчасти совпадал с тем путём, что проделали норвежцы 700 лет назад.

Хотя противники Кнута понесли определённые потери, ситуация складывалась не в его пользу. Гегемония его империи на Севере была поставлена под вопрос, изначальное ядро его владений, Дания, оказывалась под угрозой нападения соседей.

Следует отметить, что вести борьбу с Норвегией было значительно труднее, чем строить отношения со Швецией. Норвегия была политически более организованной, процесс централизации государства был в основном завершён в правление Олава Харальдссона, утвердившего по всей стране христианство.

Ярл Эйрик был изгнан из страны и скрывался в Англии. Чтобы бороться с Олавом, нужно было найти союзников. Можно было, в частности привлечь на свою сторону недовольных властью Харальда и пострадавших во время его правления могучих бондов.

Источники сохранили прямые свидетельства о том, что Кнут отправил много золота и серебра знатым норвежцам, убеждая их перейти на его сторону и подчиниться его власти. Сотрудничество с бондами Кнут начал, по-видимому, накануне битвы при Хельге, когда стала ясна стратегия борьбы со скандинавскими противниками.

Это подтверждается сообщениями источников о норвежских бондах. Например, человек по имени Эрлинг Скъялгссон, бывший у Олава Святого в опале, вернулся в Норвегию непосредственно перед изгнанием короля Олава из страны. Среди представителей знати, перешедших на сторону Кнута, известны также Кальф Арнасон, Торир Собака, Аслак из Фитьяра, Харек из Тьётты и другие⁶. Часть из них присутствует в скандинавской исторической традиции, часть встречается только в связи с данными событиями (Эрленд из Герды).

При более пристальном изучении выясняется, что значительная часть перебежчиков имела связи с областью Хладир, откуда происходил ярл Хакон, свергнутый в своё время Трюггвасоном. Они были связаны родственными связями через своих жён или дочерей, происходивших из этой области Норвегии. Таким образом, перед нами предстают бонды, тесно связанные друг с другом семейными связями, к тому же состоявшие в родстве с правителями Норвегии. Это очень могущественные люди, имеющие достаточно сил, чтобы противостоять королю. Однако не все предали Олава. Например, Финн Арнасон остался одним из самых его стойких и преданных соратников.



Что могло побудить этих людей, помимо подачек Кнута, предать короля? Многие из них пострадали от его правосудия и были вынуждены бежать из Норвегии. Кто-то открыто сражался против Олава в период укрепления его власти. Таким был, например, Эйнар Тамбарскельфир (Брюхотряс), могучий ярл из Хладира, который сражался против Олава, когда тот утверждал свою власть в стране. После установления королевской власти Эйнар бежал в Швецию, однако спустя некоторое время признал Олава и вернулся на родину. Он был лишён своей былой власти и влияния, поэтому охотно вступил в соглашение с Кнутом. Сходной была судьба Харека из Тьётты.

Изгнанные либо ущемлённые в своих правах бонды были крайне недовольны Олавом Святым. Они никогда не были его союзниками, даже если заключали договор с ним. Утратив власть в своих землях, они ждали благоприятного момента, чтобы ударить по позициям короля. Кнут предоставил им такую возможность.

Отметим, что бонды, составившие заговор против короля, были сами по себе людьми могущественными. Спустя столетия после описываемых событий о них сохранилась информация в сагах и произведениях скальдов, причём она не противоречива и дополняет общую картину. Фактически, с последней четверти X в. шла борьба между королевской династией и ярлами одного из регионов за власть в Норвегии. Восстание против Олава Святого продолжает историю этих давних междоусобиц.

Но какой бы ни была поддержка Кнута в самой Норвегии, без своей собственной армии о каком-либо его противостоянии с Олавом не могло быть и речи. Поэтому король готовился к войне с большой тщательностью. Им было снаряжено 50 кораблей, которые отправились из Англии в Норвегию в 1028 г.⁷ Какое-то время они находились в Лим-фьорде (в Ютландии), ожидая подкреплений.

Судя по отсутствию во всех источниках данных о кровопролитии и больших битвах, норвежская кампания в целом была проведена малыми силами, войска Кнута понесли небольшие потери. Именно к этому времени относится вручение в дар обширных земель в Норвегии одному из заговорщиков, Кальфу Арнасону.

Ещё до того, как была одержана победа, Кнут задумался об управлении новой территорией, в частности, выбрал наместника в Норвегии. Им стал Хакон Эйрикссон, внук ярла Хакона и единственный законный наследник этого рода. В Англии он был эрлом Мерсии, но как только началось наступление датского флота, оставил свои владения и отправился в Норвегию. Сохранилось произведение скальда Сигвата Тордарсона, в котором освещается давняя вражда между родом Хакона Эйриксона и Олавом Святым⁸. При этом Олав жаждет власти и идёт на все средства ради её захвата, а Хакон представляется примирителем

двух враждующих сторон: норвежского короля и бондов. Тем самым подчёркивается, что он, будучи представителем могущественного рода, способен принести мир на норвежскую землю.

Завоевание произошло быстро. Олав не смог противопоставить датским силам боеспособной армии. Он бежал в Швецию, а оттуда – в Новгород. В произведениях скальдов до нас дошли смутные известия о ситуации, сложившейся после завоевания Кнута и распространении его власти в Норвегии. Там говорится, что Кнут подмял Норвегию под себя, буквально «лёг на неё». Подобные произведения встречались при описании правления ярла Хакона, что, возможно, лишнее раз подчёркивало сходство или даже преемственность этих двух правителей. Саги более позднего времени также содержали сходные мотивы, что может говорить о популярности саг о Кнутае.

Между родами Хакона и Кнута существовала и династическая связь: ярл Эйрик был женат на сестре Кнута, а его сын Хакон женился на некоей Гуннхильд, которая судя по всему была племянницей короля.

Правление Хакона продолжалось недолго, возможно, всего несколько месяцев: уже в 1029 г. он погиб. Непрочность власти Кнута в Норвегии дала надежду Олаву Толстому на возвращение в страну и на королевский престол. В 1030 г. он вторгся в Норвегию при поддержке верных ему людей, но в битве при Стикластадире погиб.

Гибель главного соперника облегчила положение Кнута, но не очень существенно. Дело в том, что со смертью законного правителя Хакона (через его деда-тёзку) был утрачен легитимный представитель власти, на которого можно было опереться. При этом Хакон был последним законным представителем рода по мужской линии. Теперь власть в Норвегии обеспечивалась только правом сильного, правом завоевания. Формирование единого королевства началось здесь относительно недавно, и региональные элиты сохраняли немалую силу. Более того, Кнут был связан семейными узами с династией ярлов Хладира и опирался на них, но в Норвегии были и другие хёвдинги (знать), связанные с ними родством, и использовали этот факт для усиления своих позиций.

Например, Эйнар Брюхотряс был женат на дочери ярла Хакона Могучего (деда Хакона Эйриксона). Он вернулся в Норвегию после смерти Олава Святого, по-видимому, чтобы отстаивать свои права на власть. Однако Кнут быстро нашёл с ним контакт и дарами предотвратил возможный конфликт. Помимо даров Эйнар обрёл значительное влияние и был объявлен вторым человеком после Хакона ярла⁹. Ещё одним претендентом на норвежский трон был Кальф Арнасон. Он был женат на дочери ярла Свейна Хаконарсона (дяди Хакона Эйриксона). Его намерения по поводу захвата власти были очень серьёзны, так что Кнуту Великому пришлось ещё до гибели Олава дого-



вариваться с ним с помощью даров и обширных земельных пожалований¹⁰.

Важнейшим решением стало назначение регентом Норвегии сына Кнута Свена, которому к тому времени (1029) было около 16 лет. По этой причине вся власть сосредоточилась у матери Свена, первой жены Кнута Эльфгифы. Также, по всей видимости, с ними были последователи Кнута из Дании, помогавшие осуществлять власть в стране. Кроме того, по всей видимости, король провёл большую часть периода с 1026 по 1031 г. не в Англии, а за её пределами, в том числе в Скандинавии.

В своих произведениях скальды пытались доказать преемственность власти Свена. Причём её выводили даже не от ярлов Хладира, а от собственно Олава Святого, культ которого набирал популярность. Получалось, что Олав практически одобряет правление нового правителя. Свен предстаёт в образе мудрого и щедрого правителя, и никак не завоевателя. Его резиденция находится в Трондхейме, так же, как и Олав Толстого, который до сих пор незримо присутствует там. В описаниях двух правителей используются одни и те же эпитеты и выражения.

Утверждая свою власть в Норвегии, Кнут опирался и на христианскую церковь. Интересно, что во время борьбы с Олавом он точно так же опирался на язычников для укрепления своих позиций. Епископ Гримкель, получивший свою должность при Олаве, покинул страну после бегства норвежского правителя. Кнут поставил нового епископа, Сигурда, который помогал укреплять власть Хакона¹¹. Однако после гибели Олава прежний епископ Гримкель вернулся в Трёнделаг, где развернул активную деятельность по распространению культа прежнего короля.

Правление Свейна и его матери оставило в народе тяжёлую память. Голод, поедание коры, травы и прочие ужасы запомнились норвежцам. Во времена владычества Кнута в Норвегии были изданы различные, часто очень суровые законы и вводились тяжёлые поборы, что стало одной из причин изгнания сына Кнута в 1034 г.

Попытки централизации Норвегии, усиление верховной власти, проблемы с продовольствием вызывали недовольство. Однако если судить по количеству средств, затраченных Кнутом на завоевание Норвегии и укрепление там своих позиций, он не собирался превращать страну в «дойную

корову»¹². Возможно, он надеялся превратить Норвегию в одну из главных опор своей власти в Скандинавии.

После потери Норвегии Кнут стал готовиться к новым походам, но этому не суждено было сбыться: он умер в 1035 г. Его сын Свен прожил недолго и умер в 1036 г. Эльфгифа направилась в Англию, где включилась в политическую борьбу. Её вторым сыном был Гарольд, занявший в итоге английский престол (1035–1040). Королева Эмма, мать другого сына Кнута, Хардакнута, потеряла своё влияние. После вознесения на вершины власти Эльфгифа после 1036 г. её имя исчезает со страниц источников.

Норвегия была самым трудным из завоеваний Кнута, и в итоге его власть продержалась там недолго. Тем не менее, нельзя не признать, что Кнут пытался проводить гибкую и осмотрительную политику, опираясь на могучий род бывших правителей страны и привлекая на свою сторону влиятельных бондов, противников Олава Святого.

Примечания

- 1 См.: Сага о йомсвикингах. XXVI. URL: <http://norse.ulver.com/src/konung/jomsvik/ru.html> (дата обращения: 25.04.2016).
- 2 См.: Bolton T. The empire of Cnut the Great : conquest and the consolidation of power in Northern Europe in the early eleventh century. Leiden, 2009. P. 242.
- 3 См.: Теодорих Монах. История о древних норвежских королях. XVI / пер. и примеч. С. Ю. Агишева // Агишев С. Ю. Теодорих Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013.
- 4 См.: Англосаксонская хроника. Г. 1025 / пер. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010.
- 5 См.: Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. IV, 7 / пер. Л. В. Разумовской // Славянские хроники. М., 2011. С. 101.
- 6 См.: Bolton T. Op. cit. P. 253.
- 7 См.: Хроника. Г. 1028.
- 8 См.: Круг Земной. Сага об Олаве Святом. CXLVI. URL: <http://norse.ulver.com/src/konung/heimskringla/olaf-helg/ru.html> (дата обращения: 25.04.2016).
- 9 Там же. CLXXI.
- 10 Там же. CLXXXIII.
- 11 Там же. CCXLIII.
- 12 Bolton T. Op. cit. P. 288.

Образец для цитирования:

Поляков С. А. Из истории создания Северной империи Кнута Великого: завоевание Норвегии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 421–424. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-421-424.
